

Культурная жизнь дальневосточных городов в годы Первой мировой войны

Галина Алексеевна Андриец,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: andriets2005@list.ru

В статье анализируется культурная жизнь дальневосточных городов в период Первой мировой войны, отмечаются особые роль и значимость любительских организаций разного уровня (собраний, обществ, кружков), благотворительная культурная деятельность которых шла на помощь пострадавшим в войне. Деятельность такого рода имела большое значение как для самих членов объединений, так и для широких слоёв местного общества. Подчёркивается характерное преобладание военной тематики в культурных мероприятиях. Большой популярностью пользовались публичные лекции, народные чтения, патриотические концерты, концерты духовной музыки, кинематографические картины, имеющие «научное и патриотическое (военная хроника) значение». Важное место в культурной жизни городов занимали выставки. Статистика их посещаемости и формирования новых экспозиций, посвящённых войне, свидетельствует об интересе тылового населения к современным историческим событиям. Большую работу по оказанию благотворительной помощи проводили образованные в городах попечительства и отделения Приморского областного комитета по сбору пожертвований на помощь больным и раненым воинам и их семьям. Спортивная жизнь Приамурья в военное время была тесно связана с общественно-политической жизнью страны. События Первой мировой войны не приостановили занятия спортом, а, наоборот, активизировали работу военно-спортивных комитетов, спортивных обществ и кружков, усилив их военно-прикладное назначение. Наблюдался приоритет военно-спортивного направления в допризывной физической подготовке населения.

Ключевые слова: культура, война, спорт, кружок, общество, собрание, концерт, спектакль, кинематограф, выставка, лекция, культурно-просветительская деятельность.

Cultural life of Russian Far-Eastern cities during World War I.

Galina Andriec, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: andriets2005@list.ru

The paper analyzes the cultural life of Russian Far-Eastern cities during World War I. The author notes a special role and significance of amateur organizations on different levels (assemblies, associations, societies) whose charity work was intended to help the persons suffering from the war. Cultural and educational societies and

associations were of special importance: they worked both for those associations' members and for wide circles of the local community. The characteristic predominance of military topics in cultural events is emphasized. Public lectures, reading events, patriotic concerts, sacred music concerts, cinematic films having "research and patriotic (military newsreel shootings) significance" enjoyed great popularity. Exhibitions took a certain place in the cities' cultural life. Visiting statistics and frequency of creating new expositions dealing with the war shows the interest of rearward population to contemporary historic events. The Charity and Divisions of Primorye Regional Committee created in cities for collecting donations for sick and wounded soldiers and their families rendered great charitable assistance. Amur region's sports life was closely connected with the country's social and political life in the wartime. The events of World War I did not prevent the population from going in for sports but, on the contrary, intensified the work of military sports committees, sports associations and societies enhancing their military applied purpose. The priority of military sports field in the activity of sports organizations and their role in pre-draft physical training of the population could be observed.

Key words: culture, war, sports, society, association, assembly, concert, play, cinematograph, exhibition, lecture, cultural and educational activity.

Вотечественной науке, несмотря на значительное число работ, посвящённых военной, социальной, политической истории, экономике и истории международных отношений во время Первой мировой войны [1; 4; 6; 8; 14], проблемам культуры данного периода должного внимания не уделялось. Однако в последние годы учёные осознали необходимость анализа всей гаммы деформаций в её развитии как на общем, так и на региональном уровнях, а также определения степени влияния войны на характер функционирования культуры в целом и отдельных её сторон в частности [5; 12; 13]. Определённый вклад в решение этих задач должна внести и данная статья, цель которой — на основе архивных документов и материалов региональной периодики рассмотреть различные аспекты культурной жизни дальневосточных городов в годы Первой мировой войны.

Социокультурное пространство военного времени, сформированное официальной идеологией, поддерживало массовый позитивный настрой. Однако затянувшаяся война оказывала влияние на настроение разных социальных групп и сказывалась на культурной жизни всей России, включая и Дальний Восток. Это определяло содержание художественных зрелищ и иных проявлений культуры. Деятельность всех общественных организаций — собраний, обществ, кружков — направлялась на создание культурно-просветительских программ, в которых горожане, стремившиеся стать полезными, находили такую возможность.

Культурные учреждения в годы Первой мировой войны переводились на соответствующий режим работы. Так, Особое оповещение по Влади-

востокскому крепостному району от 10 августа 1914 г. № 9 приказывало всем клубам и собраниям закрываться «в 11 часов вечера, с тем, чтобы к указанному времени в них прекращались всякие игры и собрания и все посетители были из них удалены» [РГИА ДВ. Ф. 164. Оп. 1. Д. 55. Л. 26 об.]. Во всех увеселительных местах и торговых заведениях, продававших алкоголь на вынос, до 1 сентября 1914 г. Особыми оповещениями по Владивостокскому крепостному району (от 15 августа № 13 и от 18 августа 1914 г. № 14) запрещалась продажа всех спиртных напитков, в том числе и пива [РГИА ДВ. Ф. 164. Оп. 1. Д. 55. Л. 28]. Все разновидности игры в лото отнесли к категории азартных игр, что в декабре 1915 г. послужило поводом к их запрещению в клубах и общественных собраниях [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 505. Л. 295].

Основными чертами мировоззрения, сформированного под влиянием Первой мировой войны, являлись патриотизм, братское отношение к народам-союзникам, сострадание, желание помочь ближним, пострадавшим от военных действий. Например, на общем офицерском собрании 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка 14 августа 1914 г. № 24 было единогласно решено все денежные средства, удержанные с офицерского состава и предназначенные для организации полкового праздника, в сумме 552 рубля отправить в распоряжение генерал-адъютанта Иванова для выдачи пособий вдовам и семействам убитых и раненых нижних чинов. Также ежемесячные отчисления в размере 1% всего содержания офицеров во время войны направлялись на пособия. Вычеты на нужды собрания, на библиотеку, жетоны, полковые праздники с 20 августа 1914 г. прекращались [ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 22. Л. 13]. Приказом командира 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковника Мисина от 15 сентября 1914 г. № 264 вся отчётность, создававшаяся в мирное время, была переведена на военное положение [ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 22. Л. 49].

Тема войны находила отражение в интеллектуальном и художественном сознании общества благодаря средствам массовой информации и литературе, народным чтениям и публичным лекциям. Информация об их организации и посещаемости свидетельствует о стремлении людей к получению новых знаний о характере военного конфликта. Так, в июне—декабре 1915 г. в зале Городского Дома преподаватель Хабаровского реального училища Г.А. Туганов с разрешения Приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти провёл ряд публичных чтений. В частности, для учащихся средних учебных заведений 3 июня состоялась лекция на тему «Современная Германия и европейская культура», а 27—31 июля — «Европейский мир, европейская война». Чистый сбор с данных чтений поступил в Приамурский комитет раненых, в фонд интерната для детей учителей. 22—25 августа была прочитана лекция на тему «Великая европейская война, национальный вопрос, Россия и Польша» с отчислением 10% сбора

в пользу Приамурского комитета по оказанию помощи больным, раненым и увечным воинам; 20 декабря — лекция «Современная война и русский народ» с отчислением 10% сбора в пользу беженцев. В последней особое внимание уделялось значению современной войны «для судеб русской земли», «народному освобождению», «роли Германии в истории русской реакции», «подвигам русского воинства» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 505. Л. 65—66, 70, 74, 77—79].

В годы Первой мировой войны стали особенно актуальны лекции и чтения на тему истории России и её международного положения, которые расширяли доступ горожан к информации о текущих событиях. Так, в феврале 1917 г. во Владивостокском морском собрании прошёл ряд лекций по военной тематике: «Япония и Приамурье», «Китай и современная Европейская война», «Морской бой 20—21 мая 1916 г. и его влияние на войну», «Обзор морских событий в 1916 г.», «Подводная война» и др. Для чтения первых двух был приглашён профессор Восточного института Н.В. Кюнер [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 12. Д. 774. Л. 11]. Лекции о влиянии войны на жизнь общества, на развитие государства позволяли осмыслить комплекс невзгод, побуждали горожан к самореализации через просветительство и благотворительность.

Интеллектуальные силы дальневосточных городов остро ощущали потребность в общественно-полезной деятельности, которая бы направлялась на просвещение общества, культурную организацию досуга. В период военных потрясений это требовало от них умственных усилий, творческих исканий, которые стали для них такой же разрядкой, какой были для остального общества кино, театр и прочие зрелища. Именно в годы Первой мировой войны деятельность кружков и обществ данной направленности выходит за узкие рамки любительских объединений и приобретает более широкое общественное значение: они выполняют социально направленную миссию по патриотическому воспитанию и просвещению масс. Так, по примеру прежних лет, во Владивостокском обществе народных чтений продолжали работать театральная, образовательная, библиотечная, хозяйственная комиссии, проводились чтения для широких слоёв населения, устраивались литературно-музыкальные утра, спектакли, выписывалась необходимая литература. Например, 27 ноября 1917 г. зрители отметили интересную игру любителей драматического искусства на сцене Собрания приказчиков Владивостока. Была представлена пьеса А.Н. Островского «Лес» в пользу Союза раненых и эвакуированных с фронта. На спектакле присутствовали гости из США: адмирал Найт с адъютантом и консул мистер Колдвэлл, играл оркестр американского крейсера [З: 30 нояб. (13 дек.)]. Только в 1915 г. театральная комиссия общества поставила пьесы «Цепи», «Старый закат» Сумбатова, «На дне», «Мещане» Горького в пользу беженцев, комедию «Тёплые ребята» Адовой в пользу раненых и др. В связи с уходом

на войну некоторых членов театральной комиссии (например, г. Падеревского) производились внеплановые общие собрания для переизбрания правления общества [РГИА ДВ. Ф. 202. Оп. 1. Д. 20. Л. 66, 69, 75—77; Д. 23. Л. 1—3].

На литературно-музыкальном утре Общества содействия народному просвещению 26 апреля 1915 г. в помещении Народного дома Хабаровска наборщик Н.И. Гурьянов сделал сообщение о значении устройства «Дня печати» для сбора средств на нужды жертв войны. Выступавший отметил, что печать является выразителем общественных настроений и идей, существует в интересах общества. Представители хабаровской прессы решили регулярно устраивать «Дни печати» с выпуском однодневной газеты, вся выручка от продажи которой направлялась жертвам войны [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 505. Л. 86, 87, 96].

На 21 мая 1916 г. было получено разрешение устроить в Пушкинском театре Владивостока «день служащих в пользу воинов-сибиряков» с «концертом-кабарэ» (до 3 часов ночи), а 5 ноября прошёл благотворительный спектакль Комиссии фонда торгово-промышленных служащих, целью которого стала покупка рождественских подарков на фронт [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 566. Л. 64, 225]. Все рождественские подарки (9 ящиков), собранные Объединённой комиссией фонда торгово-промышленных служащих Владивостока при Собрании приказчиков, в декабре 1916 г. были направлены во Владивостокский комитет союза городов для раздачи воинам на передовых позициях [РГИА ДВ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 14. Л. 19].

Таким образом, в условиях военного времени сформировалась массовая культура, охватившая большую часть общества. Это была культура социального поведения, для которой характерны восприятие и распространение просветительства, активное участие в благотворительной деятельности.

Ввиду сложившейся в начале XX в. общественно-политической обстановки требовалось особое разрешение для постановки спектаклей на театральных сценах. Накануне войны в список драматических произведений, одобренных к представлению на сценах народных театров, включили пьесы М. Горького «Васса Железнова», «Мещане», «На дне», драмы А.И. Сумбатова «Соколы и Вороны», «Старый закал», «Цепи», сказки Н.И. Тимковского «Царевна Горошина» и Н.В. Денисова «Подснежник», исторические пьесы А. Ульянова «Враг Отечества» и В.А. Мазуркевича «Наполеон после Бородина» и др. — всего 107 пьес [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 454. Л. 1—7]. В 1914 г. по личному ходатайству члена Театрального общества А. Северской-Сигулиной разрешили постановку во Владивостоке, в Никольске-Уссурийском, Хабаровске, с. Спасском, на ст. Иман, Вяземская, Бикин и Гродеково пьесы «Царь Иудейский» (21 августа 1914 г. за № 956) с благотворительной целью в пользу семей

убитых и раненых воинов [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 524. Л. 1—4]. Религиозную мистерию, написанную Великим Князем К.К. Романовым, поставили в Императорском Эрмитажном театре Санкт-Петербурга, но она не попала на профессиональные сцены страны, т.к. вызвала неодобрение Священного Синода. Однако, судя по всему, Северской-Сигулиной удалось преодолеть это препятствие. В публичные библиотеки и общественные читальни, а также в бесплатные народные читальни поступали все не воспрещённые Военным губернатором Приморской области периодические издания, и грамотные горожане имели возможность следить за событиями в Европе.

Отдалённое эхо войны создавало в дальневосточных городах обстановку тревоги и неуверенности, которая проникала в дома и сердца людей, оказывая влияние на активность культурной жизни региона. Посещение благотворительных культурных мероприятий в военное время было важно для каждого горожанина. Так, жившая во Владивостоке американка Э.Л. Прей вспоминает, что в апреле 1916 г. в Пушкинском театре она слушала любительское исполнение «Травиаты» в пользу сирот военно-морского флота, устроенное женою адмирала порта г-жой Римской-Корсаковой [10, с. 118]. В июне 1916 г. сад Благовещенского общественного собрания предоставлялся Комиссии по призрению семейств запасных нижних чинов и ратников ополчения для устройства лотереи-аллегри [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 660—661; Д. 566. Л. 54].

Этические основы русской благотворительности находили отклик в культурной деятельности дальневосточников. Особую популярность во время войны приобретали патриотические концерты. Например, в мае 1915 г. во Владивостоке чистый сбор с устройства четырёх таких концертов, детских спектаклей и лотереи-аллегри в размере 14 341 руб. 67 коп. передали в Приамурский комитет для оказания помощи больным и раненым воинам и их семьям. Значительную сумму собрали благодаря энергии организаторов во главе с инспектором народных училищ И.С. Пеляничкиным. В концерте, устроенном местным отделом Императорского русского музыкального общества в Пушкинском театре (Собрание приказчиков), приняли участие П.Д. Добросмыслов (скрипка), свободный художник Е.Г. Хуциева (рояль), женский и мужской хор из учащихся музыкальных классов общества и др. любители. В лотереи-аллегри в саду Невельского при огромном стечении публики прошли аукционы «Ключи счастья», «Электрический звонок» и «Американский аукцион» [9: 7, 12 мая].

Организаторам культурных мероприятий приходилось следовать правилам, устанавливаемым высшим руководством страны или региона. Соответствующее распоряжение сделало 28 октября 1915 г. за № 23721 Министерство внутренних дел относительно устройства публичных духовных концертов:

- Запрещалось устраивать такие концерты в помещениях для сценических представлений (театр, цирк, кинематограф и др.).
- Не допускалось в одном концерте отделений светской и духовной музыки, за исключением отечественного и иностранных гимнов, а также песнопений о Родине.
- Все программы этих концертов представлялись на предварительный просмотр уполномоченным лицам для разрешения вопроса об их соответствии пожеланиям церковной власти.
- Рукоплескания запрещались [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 505. Л. 108].

Посещение театра или кинематографа помогало сбросить эмоциональное напряжение, сформированное действительностью, и получить позитивные эмоции радости и сопереживания. Согласно циркуляру МВД от 29 июля 1914 г. за № 1590, демонстрирование картин посредством небольших кинематографических аппаратов, «безопасных по своей конструкции и с лампой накаливания до 120 вольт напряжением, вместо вольтовой дуги при отделении источника света от ленты стеклом и с трудновоспламеняющейся лентой», позволялось беспрепятственно при соблюдении общих требований, «предъявляемых к помещениям для всякого рода собраний, зрелищ и т.п.». Так, крестьянину Василию Гуцолу, прибывшему в Хабаровск из Амурской области и имевшему кинематограф «Фурор», в январе 1915 г. разрешалось демонстрировать кинематографические картины по Приморской области при соблюдении действующих правил и исключительно под наблюдением местной полиции. 25% вырученной суммы предназначалось местному комитету по оказанию помощи пострадавшим от военных действий [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 505. Л. 1, 3—4]. Во время показа картин артистам украинских театров (трио Андреевых) было разрешено (Письмо канцелярии приамурского генерал-губернатора (Хабаровск) от 15 января 1915 г. № 689) выступать до Великого поста в театре-иллюзионе А.А. Подпах с исполнением русско-боярских, казачьих, украинских, англо-американских и др. танцев [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 505. Л. 8—9]. Программа культурных зрелищ Владивостока в августе 1915 г. включала инсценированную повесть А.И. Куприна «Яма» (Золотой Рог), демонстрацию снимков с натуры «Военная хроника», «Бой в Лотарингии» (Гранд-Иллюзион) и др. [9: 12 авг.].

МВД Департамента полиции (Циркуляр от 26 января 1917 г. за № 11493) допустило демонстрацию в кинематографах в течение первой и четвёртой недель Великого поста картин, одобренных военной цензурой и «имеющих научное и патриотическое (военная хроника) значение»: «Знамена победно шумят» (вторая серия картины «Под русским знаменем»), «Лилия Бельгии» (патриотическая картина), «Взятие Эрзерума», «Трапезунд» (сдача города), «Экспедиция капитана Шредера к Северному полюсу» и др. картины военной хроники по разрешению местных административных

властей. Сеансы не должны были сопровождаться музыкой, всевозможными развлечениями и наружным освещением театров [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 505. Л. 381]. В связи с появлением в кинематографах оскорбительных изображений жизни и подвигов военного лётчика штабс-капитана Нестерова, иногда именуемого «Бестеровым», Приамурский генерал-губернатор сделал распоряжение (19 июля 1915 г. № 13346) о запрете этих картин, согласно телеграмме из Министерства Внутренних Дел (16 июля 1915 г. № 932) [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 505. Л. 61].

Многие кинематографические картины («Сонька Золотая Ручка», «Сашка Семинарист», «Васька Чуркин» и др.), демонстрируемые в иллюзионах Благовещенска, были признаны не соответствующими воспитательным целям, т.к. могли стать «школой» для преступного элемента, что отрицательно сказывалось на нравственности молодого поколения и в военное время категорически не допускалось (запрет на просмотр учащимися подобных картин поступил от Военного губернатора Амурской области 21 мая 1916 г. за № 9487). Союз родительских комитетов средних учебных заведений Благовещенска избрал особых цензоров, обладавших правом предварительного просмотра всех фильмов и пьес. В случае, если содержание картин не допускало присутствия на сеансе молодёжи, цензоры могли требовать от содержателей кинематографов вывешивать объявления «для взрослых» (11 июля 1916 г. № 2717) [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 505. Л. 303, 306].

Определённое место в культурной жизни городов занимали выставки. В годы войны значительное количество экспозиций посвящалось военной тематике, например, летом 1915 г. разные предметы военного снаряжения были представлены в большом зале Городского дома в Хабаровске [11: 25 авг.]. Статистика посещаемости выставок и формирования новых экспозиций, посвящённых войне, свидетельствует об интересе тылового населения к ситуации на фронтах.

Большую работу по оказанию благотворительной фактической помощи и призрению семейств лиц, призванных на войну, проводили образованные в городах попечительства и отделения Приморского областного комитета по сбору пожертвований на помощь больным и раненым воинам и их семьям, семьям запасных, призванных на войну, а также семьям убитых и увечных воинов. Во Владивостоке Городское попечительство образовалось в конце ноября 1914 г. и фактически открыло свою деятельность со 2 декабря 1914 г.; в Никольске-Уссурийском — в сентябре 1914 г. (до объявления в области мобилизации войск и призыва на службу запасных нижних чинов); Хабаровское городское попечительство о семьях запасных нижних чинов — в конце октября 1914 г. [РГИА ДВ. Ф. 155. Оп. 1. Д. 30. Л. 33, 35, 36 об.]. В данные организации поступали пожертвования от различных общественных и культурных учреждений.

Так, во Владивостокское городское попечительство по призрению семейств мобилизованных нижних воинских чинов в военное время поступили следующие пожертвования:

- от Владивостокского общества спорта — 100 руб. за июнь 1916 г.;
- от Владивостокского собрания приказчиков — 25 руб. за июль 1916 г.;
- от г. Бернадского — чистый сбор от устройства музыкально-вокального детского утра 6 марта 1916 г. в Пушкинском театре — 435 руб. 93 коп. за март 1916 г.;
- от Долина Е.М. — 15% со сбора от маскарада 19 февраля 1916 г. (50 руб. 68 коп. за февраль 1916 г.) и 15% со сбора от маскарада 2 января 1916 г. (9 руб. 90 коп. за февраль 1916 г.);
- от Попечительного комитета подготовительной школы и детского сада Собрания приказчиков — 50 руб. за январь 1916 г. [РГИА ДВ. Ф. 155. Оп. 1. Д. 30. Л. 152 об., 162 об., 95 об., 85 об., 75 об.].

Всего в счёт частных пожертвований со 2 декабря 1914 г. по 1 июня 1916 г. вошли суммы: от устройства спектаклей, концертов, лотереи-аллегри и чтения лекций — 3750 руб. 91 коп.; от общественных организаций (Общества спорта, Городского комитета и Собрания приказчиков) — 4622 руб. 12 коп. [РГИА ДВ. Ф. 155. Оп. 1. Д. 30. Л. 136 об.]. Следует отметить, что из всех пожертвований на военные нужды самыми значительными стали поступления от благотворительных культурных мероприятий и от деятельности культурных учреждений.

Все собранные средства расходовались в соответствии с потребностями военного времени, в основном шли на выдачу единовременных пособий, пособий на похороны, на счёт медицинской помощи, на содержание детского приюта попечительства, на квартирные пособия, на жалованье служащим, на счёт продовольственного пособия и др. Со стороны попечительства (Владивосток) существенная помощь оказывалась детям запасных нижних чинов, в 1914 г. она составила 2963 руб. 89 коп., из которых на подарки детям к праздникам Рождества Христова и Святой Пасхи было израсходовано 273 руб. 72 коп. [РГИА ДВ. Ф. 155. Оп. 1. Д. 30. Л. 33 об. — 34].

Однако известны и случаи некорректного распределения пособий. Например, в 1916 г. Новокиевским отделением состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Комитета по сбору пожертвований на оказание повсеместной помощи пострадавшим на войне была устроена благотворительная рождественская ёлка с бесплатной раздачей подарков для бедных детей. По мнению корреспондента, всё население — «исключительно крестьянское и оставшиеся семьи солдат, проливающих кровь за Родину, и из них есть очень бедные, однако они были обойдены и ушли со слезами...». Проверка показала, что все предназначенные для бедноты подарки и даже ёлочные украшения распределили между собой члены комитета [РГИА ДВ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 6. Л. 16—16 об.].

Ряд культурных учреждений, до войны осуществлявших работу преимущественно в интересах своих членов и их семей, с началом войны стали выполнять просветительскую миссию среди широких слоёв социума. Горожанам, не имевшим должного образования, пытались дать представление о культурных традициях, сообщить элементарные естественнонаучные знания об окружающем мире, привить интерес к физической культуре. Можно сказать, что на основе традиционных механизмов культуры населения Дальнего Востока адаптировалось к условиям военного времени.

Наиболее серьёзно к проблемам воспитания и пропаганды здорового образа жизни относилось военное ведомство. В тяжёлые годы войны культурно-бытовые вопросы приобретали особую актуальность. Например, для отвлечения офицеров от употребления спиртных напитков предлагалось обустроить работу офицерских собраний, придавая им семейный, учебный и спортивный характер. С этой целью следовало как можно лучше «обставлять библиотеки, читальни и всякого рода сообщения и беседы; устраивать при офицерских собраниях фехтовально-гимнастические залы и тире, организовывать среди офицеров спортивные игры и всевозможные состязания и интересно обставлять в собраниях семейные вечера, концерты и пр.; оказывать содействие офицерам в изучении иностранных языков и музыки, облегчать посещение городских театров» [ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 21. Л. 95].

Особое внимание уделялось развитию спорта, устройству гимнастических, стрелковых, конных и других состязаний, праздников, организации для нижних чинов всевозможных игр на свежем воздухе. Согласно приказу по Военному ведомству от 22 мая 1914 г. № 309, были приняты необходимые меры для улучшения быта и обстановки жизни нижних чинов, для чего организовывались читальни и чайные (для унтер-офицеров, по возможности, отдельные), улучшалось питание, устраивались прачечные и бани. Для развлечения нижних чинов ставились солдатские спектакли, организовывались танцы, осмотры достопримечательностей, посещения по низким ценам театров, выставок, музеев, цирков, городских садов и т.п. [ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 21. Л. 96].

В период военных действий большое значение имело обучение воинского состава: регулярно (2—3 раза в неделю по 2 часа) проводились занятия с подпрапорщиками и унтер-офицерами. Так, в период с 1 октября по 15 декабря 1914 г. в программу занятий военнослужащих 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка (крепость Владивосток) входили:

- нравственная и образовательная подготовка (основы воспитания и обучения солдата, история полка, выдающиеся подвиги частей и отдельных офицеров, положение о законах и обычаях сухопутной войны);
- стрелковая и тактическая подготовка (современное вооружение войск, основы стрельбы из винтовок, управление строем, ориен-

тирование на планах местности, руководство огнём, разбивка и постройка окопов, особенности походных движений);

- чтения планов и карт, компас (устройство компаса и его использование, масштаб, условные знаки, съёмка кромки, отчётные карточки) [ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 22. Л. 75].

Несмотря на отдалённость края от театра военных действий, спортивная жизнь здесь была тесно связана с потребностями военного времени. Занятия спортом не только не прекращались, но, наоборот, работа военно-спортивных комитетов, спортивных обществ и кружков активизировалась, усилилось их военно-прикладное назначение. Правительство России предполагало создать сеть военно-спортивных комитетов при спортивных обществах и учебных заведениях. Так, в апреле 1916 г. в Благовещенске начал работу военно-спортивный комитет Амурской области [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 463. Л. 50—51]. Кроме основной программы курса допризывной подготовки воспитанников обучали плаванию, хождению на лыжах, стрельбе в цель из винтовки военного образца, езде на велосипеде, верховой езде, управлению автомобилем [РГИА ДВ. Ф. 1466. Оп. 1. Д. 1. Л. 63].

В 1914 г. произошло слияние Благовещенского общества спорта с Обществом туристов в единую крупную организацию — Амурское общество спорта, туризма и военной подготовки. Сад организации являлся первым и основным местом проведения спортивных мероприятий. Общество существовало не только на собственные средства (взносы, плата за входные билеты в сад, на маскарады, спектакли и т.д.), но и на пожертвования простых горожан, интеллигенции и предпринимателей [7, с. 93]. В соответствии с утверждённым 8 декабря 1915 г. Положением о мобилизации спорта, с 1916 г. Владивостокское общество спорта возложило на себя задачу допризывной подготовки к военному строю [РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 491. Л. 2, 3, 14]. На его базе работали курсы для подготовки милиционеров городской, уездной и железнодорожной милиции [РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 14. Л. 175—176].

В системе физической подготовки особое место принадлежало спортивной гимнастике. Справедливо считалось, что она необходима для тела, как наука — для ума, так как укрепляет нервную систему и способствует разностороннему физическому развитию человека. В те годы школьное физическое воспитание было представлено «сокольской» гимнастикой. Во дворах учебных заведений Благовещенска оборудовались спортивные городки с гимнастическими снарядами. Занятия проводились даже в зимнее время, особенно в казачьих школах, и носили характер военно-прикладной подготовки. Наличие спортивного городка для занятий гимнастикой являлось обязательным условием при строительстве казачьих школ [7, с. 16].

События Первой мировой войны не оставили равнодушным гражданское население края, в том числе детей, которые стремились поддержать

фронтовиков. Так, к Новому 1915 г. учащиеся Хабаровского реального училища отправили большие партии подарков бойцам 6-й Сибирской стрелковой дивизии. Местная газета опубликовала телеграмму генерал-майора Чашина, который благодарил директора училища Кедроливанского за поддержку бойцов. Официальные власти и ведущая общественность края в целях поднятия патриотизма населения создали Приамурский комитет по оказанию помощи раненым, больным и увечным воинам и их семьям. Только за первые полгода он собрал более 150 тыс. руб. и организовал Приамурский передовой врачебно-санитарный отряд, посланный на фронт. Рядовые граждане Хабаровска жертвовали средства на нужды армии по подписным листам. Проводились кружечные сборы, патриотические вечера. Одним из центров патриотического движения стал Хабаровский графа Муравьёва-Амурского кадетский корпус: здесь в классах следили за картой боевых действий, проводили благотворительные концерты в пользу раненых [2, с. 48—49].

В целях воспитания у подрастающего поколения патриотических чувств 30 апреля 1915 г. во Владивостоке прошёл общешкольный праздник по случаю окончания учебных занятий и «о даровании победы доблестному всероссийскому победоносному воинству» с провозглашением вечной памяти погибшим воинам. Более 3000 мальчиков и девочек из 29 местных начальных школ в форменных костюмах в сопровождении учителей после торжественного молебствия с портретами Государя Императора и царствующих лиц, с национальными флагами и флагами союзных держав совершили торжественное шествие по улице Светланской с пением «Коль Славен наш Господь». В заключение праздника в пользу Приамурского комитета по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям были проведены лотерея-аллегри, беспроигрышная лотерея с аукционом вещей, патриотический концерт [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 527. Л. 7—7 об., 24].

Любые успехи в ходе военных действий становились важным событием в культурной жизни дальневосточного общества, отмечались всеми горожанами, включая военнослужащих. Так, 24 сентября 1914 г. в Успенском соборе Владивостока по случаю победы над Австро-Германскими войсками для всех свободных от службы штаб- и обер-офицеров и военных чиновников 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка был отслужен благодарственный молебен. Присутствовавшим под общей командой полковника Крыжановского нижним чинам разъяснили важное значение этой победы [ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 22. Л. 65]. В апреле 1916 г. в Народном Доме Хабаровска устроили общегородской праздник в честь русской армии, о чём объявляли все местные газеты. На мостовой у парадного входа Военного собрания выложили год празднования и надпись: «Победителям общего врага от населения Хабаровска». В день праздника выдавались кружки для сбора вольных приношений на нужды

увечных воинов и их семей, устраивались гуляния, маскарады и др. увеселения [РГИА ДВ. Ф. 1258. Оп. 1. Д. 801. Л. 82—83].

Таким образом, Первая мировая война оказала существенное влияние на культурную жизнь дальневосточных городов. Благотворительная культурная деятельность любительских организаций обостряла чувство солидарности, единения перед бедами, вызванными войной, и помогала пострадавшим во время боевых действий. Кинематографическое и театральное искусство, концертные выступления, выставки изобразительного искусства доказывали, что жизнь продолжается и в период войны, создавали в обществе соответствующий духовный настрой. Преобладание военной тематики определяло основное содержание культурной жизни. События Первой мировой войны обусловили приоритет военно-спортивного направления в деятельности спортивных обществ и их роль в допризывной физической подготовке молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004. 392 с.
2. Бурилова М.Ф. Общество старого Хабаровска (конец XIX — начало XX вв.): по семейным фотоальбомам и прочим раритетам. Хабаровск: Изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 2007. 528 с.
3. Голос Приморья. Владивосток, 1917.
4. Игнатъев А.В. Внешняя политика России. 1907—1914: Тенденции. Люди. События. М.: Наука, 2000. 231 с.
5. Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1999. 46 с.
6. История Первой мировой войны. 1914—1918 / под ред. И.И. Ростунова. В 2 т. М.: Наука, 1975. Т. 1. 446 с. Т. 2. 608 с.
7. Кашуба С.А. Физкультура и спорт в Благовещенске. Конец XIX — начало XX вв.: Серия «Благовещенск. Из века в век». Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2006. 144 с.: 36 ил.
8. Мальков В.Л., Шкундин Г.Д. Мировые войны XX века: Первая мировая война. Исторический очерк. Кн. 1. М.: Наука, 2002. 686 с.
9. Новости дня. Владивосток, 1915.
10. Прей Э.Л. Письма из Владивостока (1894—1930). Владивосток: Приморский музей им. В.К. Арсеньева / альманах «Рубеж», 2008. 448 с.
11. Приамурские ведомости. Хабаровск, 1915.
12. Семёнова Е.Ю. Влияние Первой мировой войны на мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики городского населения поволжских губерний Российской империи (июль 1914 г. — февраль 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2013. 50 с.
13. Семёнова Е.Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1918 гг.): по материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: СамГТУ, 2007. 291 с.

14. Строков А.А. Вооружённые силы и военное искусство в Первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974. 616 с.
15. ГАПК (Государственный арх. Приморского края).
16. РГИА ДВ (Российский гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Bahturina A.U. *Okrajiny Rossijskoj imperii: gosudarstvennoe upravlenije i nacionalnaja politika v gody Pervoj mirovoj vojny (1914—1917 gg.)* [Outskirts of the Russian Empire: State administration and national policy in years of World War I (1914—1917)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 392 p. (In Russ.)
2. Buriłova M.F. *Obshestvo starogo Habarovska (konetc XIX — nachalo XX vv): po semejnym fotoalbumam i prochim raritetam* [Old Khabarovsk society (late 19th — early 20th century): Based on family photo albums and other rarities]. Habarovsk, “RIOTIP” Publ., 2007, 528 p. (In Russ.)
3. *Golos Primorja* [Voice of Primorye]. Vladivostok, 1917. (In Russ.)
4. Ignatjev A.V. *Vneshn'aja politika Rossii. 1907—1914: Tendencii. L'udi. Sobytija* [Russian foreign policy. 1907—1914: Tendencies. People. Events.]. Moscow, Nauka Publ., 2000, 231 p. (In Russ.)
5. Ikonnikova T.Ya. *Dalnevostochnyj tyl Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny*. Avtoref. dis. dokt. ist. nauk [Far-Eastern backland of Russia in years of World War I. Dr. hist. sci. thesis abstract]. Moscow, 1999, 46 p. (In Russ.)
6. Rostunova I.I. ed. *Istorija Pervoj mirovoj vojny. 1914—1918. V 2 t.* [History of World War I. 1914—1918. 2 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 1975, Vol. 1, 446 p., Vol. 2, 608 p. (In Russ.)
7. Kashuba S.A. *Fizkultura i sport v Blagovesh'enske. Konetc XIX — nachalo XX vv.* [Physical education and sports in Blagoveshchensk. Late 19th — early 20th century]. Blagoveshchensk, OAO “Amurskaya yarmarka” Publ., 2006, 144 p.: 36 il. (In Russ.)
8. Mal'kov V.L., Shkundin G.D. *Mirovyje vojny XX veka: Pervaja mirovaja vojna. Istoricheskij ocherk. Kn. 1* [World wars of the 20th century: World War I. A historic essay. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 686 p. (In Russ.)
9. *Novosti dn'a* [Daily news]. Vladivostok, 1915. (In Russ.)
10. Pray E.L. *Pis'ma iz Vladivostoka (1894—1930)* [Letters from Vladivostok (1894—1930)]. *Al'manac “Rubezh”*, Vladivostok, Primorsky museum V.K. Arsenyev, 2008, 448 p. (In Russ.)
11. *Priamurskije vedomosti* [Amur region's bulletin]. Habarovsk, 1915. (In Russ.)
12. Semenova E.U. *Vlijanije Pervoj mirovoj vojny na mirovozzrenije, obsh'estvennyje nastroyenija i povedencheskije praktiki gorodskogo naselenija povolzhskih gubernij Rossijskoj imperii (iyul 1914 g. — fevral 1917 g.)*. Avtoref. dis. dokt. ist. nauk [Influence of World War I on world views, public sentiments, and practices of city population in Volga region's governorates of the Russian Empire (July 1914 — February 1917). Dr. hist. sci. thesis abstract]. Saratov, 2013, 50 p. (In Russ.)
13. Semenova E.U. *Kultura Povolzhja v gody Pervoj mirovoj vojny (1914—nachalo 1918 gg.): po materialam Samarskoj, Simbirskoj, Penzenskoj i Saratovskoj gubernij* [Culture of Volga region in years of World War I (1914 — early 1918): On materials of Samara, Simbirsk, Penza and Saratov Governorate]. Samara, SamGTU Publ., 2007, 291 p. (In Russ.)
14. Strokov A.A. *Vooruzhennyje sily i voennoje iskusstvo v pervoj mirovoj vojne* [Armed forces and military art during World War I]. Moscow, Voениzdat Publ., 1974, 616 p. (In Russ.)